

Михаил Сопин

**ПРИСНИСЬ МНЕ,
РОССИЯ**

С т и х и

Международный
литературный конкурс
«Муравей на глобусе»
2006 г.

Подборка стихов

ПРИСНИСЬ

Россия, Россия, приснись мне, как прежде,
С серебряной Ворсклой,
С костром на горе!
В судьбе моей - осень.
Тускнеют надежды,
В которых так долго
Мог сердце я греть.
Зарядные вьюги
В глаза парусили.
Прошу на прощанье, пока не ослеп,
С дождями степными
Приснись мне, Россия,
С багровым закатом
В полынную степь.
Ревет, пролетая,
Метель над крестами,
Грядут мои дни. Заметет добела.
Любовь и печаль,
Я тебя не оставил!
Вся в памяти смертной –
Какой ты была.

Я НЕ ОСЛЕП

Не заблудился я,
Но все же поаукай.
Я не замерз,
Но не гаси огня.
Я не ослеп,
Но протяни мне руку.
Я не ослаб,
Но пожалей меня.

* * *

Я был не по своей вине
 Живой мишенью мертвых пашен:
 Четыре года - на войне,
 Полвека – без вести пропавшим.

* * *

Когда первый мороз
 Опушит
 Тополя чистым мехом,
 Кто-то в окна стучит
 И зовет,
 И ответ мне дает:
 «Это я, твое имя,
 Пропавшее без вести эхо,
 Перекатная голь,
 Беспризорное детство твое».
 И туда обернусь,
 И сюда погляжу:
 Как ты? Где ты?
 Я же сам очевидец:
 Ты убито... Ахтырка... Бои...
 А на темном стекле
 Обнажено,
 До резкого света:
 Ирреальная явь,
 Темно-красные слезы мои.

* * *

Все прозрачнее
 Верб купола.
 Что-то плачет во мне,
 Что-то ропщет.
 Это память
 Беззвучно всплыла,
 Как луна
 Над осеннею рощей.
 Вроде, не было
 Явных причин...
 Но душа
 Что-то ищет незряче:

То ли кто-то,
 Забытый,
 Кричит,
 То ли кто-то,
 Отвергнутый,
 Плачет.

* * *

Россия, властная держава!
 В эпоху черного крыла
 Твоя незабываемая слава
 Моей трагедией была.

* * *

Преступно. Каторжно. Невинно.
 Земные странные дела:
 Одним - кровавая рябина,
 Другим - черемуха цвела...
 А мне шумят кресты и клены,
 Шумят над белой головой:
 «Вставай, проклятьем заклейменный!» -
 Сквозь сумрак полувековой.
 О братья, братья: так непросто -
 В живом и мертвом я строю
 Встаю, забитый на допросах,
 Над бездной лагерной встаю.

* * *

И путь мой не длинный.
 И плоть моя - глина.
 И слезы - озера.
 Грядущее - клином.
 Пошедшее - ливни
 По пеплу разора.
 О доля, за что так?
 В двенадцать окошек
 Где дом мой лучистый?
 Глухая толока.
 И род мой подкошен
 И вытоптан. Чисто.
 И слово - улика.
 И немость - улика.

А в сердце доныне
 На месте калитки
 Росинок улыбки
 На стеблях полыни.
 Ожегся на миллом.
 Согрелся на стылом
 Душою земною.
 А что это было?
 А с кем это было?
 Со мною. Со мною.

МОСТ

И мысль горит, и жизнь течет,
 И есть у памяти свой счет...
 Страшась отцовского клейма,
 Пойдут сыны без биографий.
 От сына отречется мать.
 Ибо отрекшийся - потрафил:
 Рассек связующую нить.
 Ни доли общей нет, ни боли.
 Кого отрекшимся винить
 За четвертованную волю?
 Так народится гриб-гибрид,
 Зачатый страхом и пороком,
 И мост Истории сгорит,
 Края обуглив
 Двум дорогам.

ГЛАЗА, ГЛАЗА...

Кипит снегами полынья,
 Бьет по лицу, по синей коже -
 Стоит над тундрой
 Тень моя,
 На сорок лет
 Меня моложе.
 Над белой бездной бытия -
 Глаза, глаза...
 Живых и бывших.
 Читаю ли, молюсь ли я:
 Прости, земля,
 Меня убивших.

* * *

За все, что выстрадал
 Когда-то,
 За все, чего понять не мог,
 Две тени –
 Зека и солдата -
 Идут за мною вдоль дорог.
 После боев
 Святых и правых
 Молитву позднюю творю.
 Следы моих сапог кровавых
 Видны –
 Носками к алтарю.
 Есть в запоздалом разговоре,
 Есть смысл:
 За каждый век и год,
 Пока не выкричится в горе,
 Пока не выплачется в горе,
 Любя, душа не запоет.

* * *

Ужель до смерти мне отпущен
 Путь среди чуждых сердцу вех?
 Мольбы раскаяний в грядущем
 За непонятный прежде грех?
 И так - чем дальше,
 Тем суровой?
 То слепо кайся, то греши.
 На белом поле
 Капли крови
 Измученной моей души.

* * *

Когда мы родились,
 У нашего царского ложа
 Российская мать
 Опалила нас
 Совестью глаз,
 Чтоб праведно жили.
 Где лгали за славу –
 Сытожим:
 В витрину столетья,
 На мир, на обзор, напоказ.

И слаще не надо,
 И горестней этого плена.
 Пройдет мое время,
 Покатится солнышко вниз.
 Еще покочуй, моя нежность,
 В раскатах вселенной,
 К раkitам закатным,
 К морщинам полей прикоснись.

КРУГ

Суждено ли нам выйти из круга
 Нищих благ,
 Планетарных потерь?
 Суждено ли понять нам друг друга
 Не когда-то потом,
 А теперь?
 Суждена ль нам гармония в целом,
 Если тело и дух не равны?
 Если ваша душа не мертвела
 На гигантских этапах страны?
 Если ваша свобода –
 В субботу?
 Через пеплы, кровищу и грязь
 Я ходил умирать за свободу,
 Обретенной неволей гордясь.

* * *

Отчаяние? Нет. Я устаю
 От трескотни речей,
 От политралли.
 От лжеповодырей,
 Что обокрали,
 На нищенство пустив, страну мою.
 Зачем меня вести?
 Я не ослеп.
 Устал - не знаю,
 Как сказать яснее? -
 От мерзости,
 Что жрет народный хлеб
 Десятки лет,
 Нисколько не краснея.

* * *

К разрубленным виями узам
 Влачился с великим трудом,
 Отторгнутый братским Союзом,
 Искал я родительский дом.
 И вижу, что нет его боле:
 Звон вишен,
 Кукушечий плес -
 Обман.
 На мираж колоколен
 Ползу, как подстреленный пес,
 Чтоб скрыться,
 Уйти от бессилья,
 К тебе, обновленной,
 Стремлюсь,
 Умытая кровью Россия,
 Слезами омытая Русь.

* * *

Переход затмения
 В темнолунье.
 Ни фонарика, ни бубенца.
 Убивающее накануне
 Длится над Россией без конца.

* * *

Рухнули
 Своды
 Идей,
 Красные звездные своды.
 Призраки
 Вольных людей
 Стонут
 Под игом
 Свободы.

РУКИ

Нечем думать
 И веровать нечем.
 Пролетарии,
 Проданный класс,
 Ветр столетья,
 Прикрыв наши плечи,
 Индевет от вымерзших нас.
 К небу,
 В землю
 Землистые лица...
 Церковь в кружеве снежном –
 Как челн.
 Вздеты руки –
 Крушить ли, молиться?
 Но кого?
 Но кому?
 Но о чем?..

* * *

Свободой высвечены лица.
 Страна на жестком выраже.
 Сейчас история творится –
 Шестое действие уже.
 Межвластье.
 Смута.
 Незнакомо.
 Герои первые в гробах...
 Молитвы времени разлома
 Блуждают смутно на губах.

* * *

С тех пор,
 Как был распят Христос,
 Мечом шла милость на немилость.
 Так много крови пролилось,
 Чтоб ничего не изменилось.

ТРЕТИЙ АНГЕЛ

Вновь третий ангел пред лицом
 Ждет, когда дождь падет свинцом
 И все затмит-зальет.
 И проклянут
 Отцы сынов.
 Сыны пойдут против отцов
 Сквозь красный гололед.
 Разгул. Животность.
 Ересь-речь.
 Народ и есть народ, не боле:
 То табунами
 Церкви жечь,
 То бандами
 На богомолье.
 То реки слез,
 То крови брод.
 Мне стыдно за такой народ:
 За перекошенную внешность,
 За нищедольные края.
 Моя Россия –
 Ум и нежность,
 Душа.
 Другая - не моя!

* * *

Век гильотинный,
 Липкий,
 Век железный.
 И я прошу:
 У пропастной межи
 Останови нас,
 Господи,
 Пред бездной -
 До жатвы до кровавой
 Удержи.

* * *

Страшись
 Безликой тишины,
 Когда в безумной круговерти
 И жизнь, и смерть
 Обобщены
 В таинственное жизнесмертье,
 Где по команде
 Слезы льют
 И выше смысла ставят фразу,
 И любят нищие салют,
 И умирают по приказу.

СТЫД И ПАМЯТЬ

Бесконечно в юдоли земной
 Стыд и Память
 Плетутся за мной,
 Год от года
 И день ото дня
 Загоняют в раздумья меня.
 До Чечни
 Со второй мировой
 поэтапно
 Добрался живой,
 Чтоб глядеть
 Из сегодня
 Туда
 Через сумерки
 Слез
 И стыда.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ МАРТА

Памяти Пермского ОМОНа

Все длишься ты, праздник,
 В слезах о родимых и близких.
 Убитых
 Бригады
 Глядят на сошедших с ума...
 Я вижу Россию
 В военных дождях,

В обелисках.
 Солдат безымянных
 Земля возвышает сама.
 Мне стыло от мыслей.
 На юге по-мартовски тало.
 Психозно гудит над страной
 Похоронный завей -
 Я слышу, я вижу,
 Я знаю, земля, ты устала
 И плотью, и духом
 Своих хоронить сыновей.
 Сегодня
 Засадой
 Расстреляна
 Группа ОМОНа...
 Мне даже молитва
 Казенно звучит, как вранье!
 И память моя окликает ребят поименно:
 Простите,
 Простите,
 Простите бессилье мое.

ПОМНИ

Нету на земле таких идей,
 Чтобы ради них губить людей.
 Помни, твое имя –
 Человек:
 Не ссылайся на жестокий век:
 Вглядывайся, думай!
 Не молчи.
 Веком могут править
 Палачи.
 Если наши жертвы нипочем -
 Государство стало
 Палачом.

* * *

Смешалась боль
 Святых и подлых.
 Не панацея - меч и щит.
 Понятный в молодости подвиг
 Иначе в зрелости звучит.

Больных идей, пустых иллюзий
 Нет сил осмыслить, Боже мой!
 Куда бы мы ни уходили,
 Какой бы бред ни городили,
 Придется двигаться домой.
 Ни бег нас не спасет, ни битва,
 Ни триединство, ни чума.
 В себе - алтарь.
 В себе - молитва.
 В себе - свобода и тюрьма.

* * *

Предпасхальное утро.
 Снег. Апрельская слякоть.
 Между Богом и мной
 Кто-то стал толмачом.
 Не могу я с толпой
 Ни смеяться, ни плакать.
 Я попозже... Потом.
 Когда будет о чем...
 И мучитель, и раб,
 Сын слепых поколений,
 Выйду в чистое поле
 В вечерний четверг,
 За слепцов и тупиц
 Упаду на колени,
 Чтоб Господь
 Мою горькую мысль
 Не отверг.

* * *

И опять согреваюсь
 У белого стылого полымя,
 Правым боком припав
 К продувному судьбы пустырю.
 И поет мне метелица
 Голосом сизого голубя.
 И с улыбкой замерзшей
 Не помню уж сколько, стою.
 Через снежное поле
 Теплее ловлю колыбельную.
 И хочу, чтоб так длилось,
 И ветер прошу:
 «Ты подуй...»
 И зеленой звездой
 Снежинка

В ладонь мою белую
Опустилась, как с елки,
В туманном каком-то году.

* * *

К исходу день.
Хлеб черный есть на ужин.
Я никому и мне никто не нужен:
Ни друг, ни враг,
Ни раб, ни господин.
Я в этот мир
Прекрасный и позорный,
Распяленный
Свободой поднадзорной,
Один пришел.
И отойду один.

* * *

Когда в груди свернется маета,
Как старый пес,
Когда вокруг морозно,
До стога жаль
Прошедшие лета.
И боль за все,
Что переделать поздно:
Не все еще, шепчу я,
Сожжено.
Мне очень одиноко.
Очень стыло.
Я в той поре –
Когда любить смешно,
Желать - грешно!
А не любить - нет силы!
Молчу - не лгу.
И не молчу - не лгу:
Беспомощная, жалкая, слепая
Стоит душа босая на снегу.
Едва дыша,
Едва переступая,
Глядит в глаза с надеждой и стыдом..
Но никого хотя бы в чем-то схожих...
И в синюю прозрачную ладонь
Слетает снег
С воротников прохожих.

* * *

Родимая, что нам осталось?
 Висков крутое серебро,
 Неизреченная усталость
 И недобитое добро.
 И прежде, чем уйдем мы оба,
 Я в остывающем дому
 За не свершившуюся злобу
 Стакан граненый подниму.

* * *

Так куролесит,
 Так вьюжит -
 Столбушки снежные,
 Колодцы!
 Теперь бы только жить да жить,
 Да времени не остается.
 Моей усталой жизни челн
 Уносит к краю водопада.
 Не говори мне ни о чем,
 Не утешай, прошу, не надо.
 Почти что сверстаны дела.
 Лета разлуку прокричали.
 Я не хочу, чтоб ты была
 Последней пристанью печали.
 Живи. Тепло души храни,
 И знай, что уходя в дорогу,
 Я пережил святые дни
 Благодаря
 Тебе
 И Богу.

ПРОШУ

1.
 Дышит надсаженно лира,
 Смотрит, не видя, вперед.
 Мне
 Из погибшего
 Мира
 Память
 Уйти
 Не дает.

2.

Прошу об одном лишь:
 Пусть будет не поздней расплата
 За слово, за немость,
 За помысел тайный, за стих.
 Избавь от победы,
 От зависти, славы, от злата.
 Пошли мне прозренья -
 Прозренья до действий моих.

ВЕЧЕРНЯЯ СВЕЧА

За мной - стена. Передо мной - стена.
 Душа от скверны освобождена.
 От зависти, неправых слов сплеча.
 Так много мы вокруг не замечали!
 Теперь их нет.
 Остался ровный свет —
 Горит судьбы вечерняя свеча.
 Глядят во пламя
 Два зрачка печали.
 И голова моя от дум седа,
 От светлых дум...
 Судьбу свою итожа,
 Я счастлив тем,
 Что выпало мне все же
 Покаяться
 До Страшного суда.

* * *

Кто мы?
 Извечнейший вопрос.
 Все под Законом
 Тайным самым:
 Скопление одиноких звезд,
 Беззвучно падающих в саван.
 Вот почему душа в ночи
 На дальний свет,
 Сквозь наледь окон
 Прощально так
 Другой кричит,
 Другой,
 Такой же одинокой!
 Свой знаменуя перелет
 Над монолитом светотьмищи,

Поет она –
Она поет
Для очарованных и нищих.

МОЛЮСЬ НА КОЛЕНЯХ, В ПЫЛИ

Кто сказал, что не чувствуют птицы?
Кто сказал,
Что не плачет трава?
И душа,
Перед тем, как разбиться,
Высочайшей печалью жива:
К маяку, к тростнику у болотца,
К тополям, что выросли в хутора,
Ко всему, что еще остается,
Ко всему, с чем прощаться пора...
Поглядишь на врага, как на брата!
Чуя сердцем непрочную нить –
Как же так,
Уходить без возврата,
Как же так,
Чтоб не стать,
Чтоб не быть?
Тяжко, душно –
Вон месяц над чащей!
И молюсь на коленях, в пыли –
Будто мне
По ошибке дичайшей
Приговор
Безнадежный
Прочли.

* * *

- Душа моя, о чем жалеть?
Так много здесь прошло бесследно -
На этой горестной земле,
На рубеже моем последнем.
- О том, что билось и рвалось,
О том, что плакало и пело,
О жизни,
Что любил до слез
Так тяжело и неумело.

* * *

В каком это будет году?
Буранами,
Яровью ль синей
Я прежней Россией пройду,
Представ перед новой Россией.
Упрека не выскажу я,
Свободный от плеток,
От клеток.
Я клял тебя -
Раб пятилеток.
Я был им.
И жил не живя.
Привет тебе, век, исполать,
Приветь меня, вечного мима!
О чем не пришлось мне желать -
Все мимо:
Ни дома, ни дыма.
Бог с ним, двум смертям не бывать.
Успеть бы к родимой купели.
Не стоит меня отпевать.
Еще в колыбели отпели.
Дождями прибьет лебеду.
Домой,
Через степь,
По туману
В простор на закат я пойду
И степью туманною стану.

Стихотворение

ЛУННЫМ ПОЛЕМ, ТЕМНЫМ БРОДОМ

Памяти моих шестерых украинских дедов по материнской линии

Афанасия (пропал в первую империалистическую)

Григория и Михаила-старшего – дроздовцев

Никиты – махновца

Петра – деда по прямой линии (в гражданскую – комкор и комиссар, в Великую Отечественную – рядовой; погиб на фронте)

Михаила-младшего (при немцах служил в полиции, ездил на белом коне; был арестован СМЕРШем, но освобожден по указанию из Москвы; впоследствии работал начальником смены на шахте и был убит на шахте Узловая при невыясненных обстоятельствах – похоже, сводили счеты).

Пуля - с фронта.

Тыл - немилость.

Жизнь – ракитовый листок.

Солнце к западу скатилось.

Белый месяц – на восток.

Тучки в небе

Хмарью строгой.

У калитки два коня.

Поджидают в путь-дорогу

Други-недруги меня.

Вьется Ворскла под горою.

Рожь во поле –

К ряду ряд.

О таких, как я, героях,

Тихо в полночь говорят...

Пропадешь, метель залает,

Мужики подтянут в лад:

«Ах, зачем ты,

Доля злая,

До Сибири довела».

Так веками и годами,

Выходя за ветряки,

Вложат в песню

Смысл кандалный

Про Сибирь,
Про Соловки.
Так и я.
Того же корня.
Долей, кровью, волей – в масть.
Да не вышло мне – покорно
Здесь вот
Намертво упасть.
Черны вороны полями.
Что мне, други, суждено?
За одним столом гуляли,
Пели песни про одно:
Все про дролю да про волю,
Да растреклятую вражду,
Про могилку под травой,
Коль придется на роду.
И пришлось бы...
Где ж напрасно
Льется кровушка ребят:
Кто – за белых,
Кто – за красных,
А все, земляца, за тебя.
Вот и я,
Глухой порою,
Доли злой не сторонясь,
Без призыва стал героем.
Путь – железная стерня.
«Далеко ль?» - спросил я друга.
Но друзьям не до меня.
Только свистнули подпруги.
Прокатился храп коня...
Старший молвил: «Недалечко!»
Младший в небо поглядел.
Два железных
Мне колечка
Молча на руки надел.
Боль отпустит да нахлынет.
Ни ответа, ни кивка.
Я все полем да польнюю.
Други в седлах – по бокам.
Шел я лесом,
Шел я лугом.
Годы – речкою круги.
Где-то там остались други.
Лишь прощались – как враги.
Тучи – небом.

Травы – долом.
Ни ночлегов, ни коней,
Ни товарищей, ни дома
И дороги в память нет.
Вольный ветер.
Сам я волен.
Время сгладило межу.
Темным бродом,
Лунным полем
Путь заветный прохожу.
А за речкой, за рекою,
В милой сердцу стороне –
Полно, можно ли такое?
Сон тяжелый
Снится мне...

СОДЕРЖАНИЕ

Подборка стихов	3
Стихотворение	20